

*М. А. Зегнун**

1 КОР. 11: 4–6 В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЙ РИМСКИХ ГОРОДОВ I ВЕКА

Данная статья затрагивает т. н. проблему покрывал — увещевание к членам коринфской общины, запрещающее мужчинам присутствовать за богослужением с покрытой головой, а женщинам, напротив, без покрывала. Ссылаясь на исторический контекст, археологические изыскания и культурные традиции Римской империи, автор пытается раскрыть смысл этого запрета и его возможную причину. И приходит к заключению, что своим увещеванием апостол пытается прекратить влияние на Церковь римских религиозных традиций как причины разделений в общине, а также призвать к соблюдению устоявшихся культурных норм.

Ключевые слова: Апостол Павел, Коринф, покрывало, головные уборы, *capite velato*, римский культ, положение женщин, археология, библейский контекст, религиозно-культурный и социальный контекст Римской империи.

М. А. Zegnun

1 Cor. 11: 4–6 IN THE CONTEXT OF CULTURAL AND RELIGIOUS TRADITIONS OF THE FIRST CENTURY ROMAN CITIES

This article addresses the so-called “problem of the cover” — an admonition to the members of the Corinthian community forbidding men to be present for worship with covered heads, and women on the contrary without cover. Referring to the historical context, archaeological research and cultural traditions of the Roman Empire, the author tries to reveal the meaning of this ban and to find out its possible cause. And finds that by his exhortation the Apostle is trying to stop the influence on the Church of Roman religious traditions, as the cause of divisions in the community. And to call for respect for established cultural norms.

Keywords: Apostle Paul, Corinth, veil, headdresses, *capite velato*, Roman cult, status of women, archeology, biblical context, the religious, cultural and social context of the Roman Empire.

Одним из наиболее информативных текстов о жизни раннехристианских общин является Первое послание Коринфянам апостола Павла. Целью апостола

* Зегнун Мурад Ахмедович, магистр богословия; zegnoun.mourad@gmail.com

является попытка исправить нестроения коринфской Церкви — т. н. проблемы. Одной из наиболее обсуждаемых проблем коринфской общины апостола Павла является «проблема покрывал». Подробный анализ Послания указывает на то, что это не просто вопрос «церковного дресс-кода». Причины, побуждающие апостола обратить особое внимание на эту тему, имеют более веские основания, нежели обычное регулирование внешнего вида. В данной статье мы рассмотрим вопрос «покрывал» в контексте римских религиозных и культурных традиций в свете античной литературы и археологических данных.

В I в. весьма много внимания уделялось внешнему виду. Вид человека, а именно одежда, которую он носил, нередко служил для окружающих первым источником информации о нем.

Коринф, известный апостолу Павлу — *Colonia laus Iulia Corinthiensis*, был основан в середине I в. до Р. Х., прежний же город был разрушен в 146 г. до Р. Х. Жителями восстановленного Коринфа стали не потомки прежних жителей — греки, а римляне и представители других народностей. Первыми поселились в городе римские ветераны и вольноотпущенники, а также представители крупнейших торговых домов. Город, развиваясь как римская колония, воспроизводил в себе римские особенности [2, с. 43], что означает, что рассматривать события, касающиеся коринфской Церкви, следует в контексте культурных традиций римских колоний.

В римских городах социальное положение женщин подчеркивалось наличием головного убора. Замужняя женщина никогда не показывалась в обществе с непокрытой головой. Впервые покрыв голову во время брачной церемонии, женщины продолжали покрывать голову всякий раз при выходе из дома [16, с. 50]. Необходимость покрытия головы регламентировалась культурной традицией, своего рода этикетом, т. е. покрытая голова являлась проявлением уважения к себе и к окружающим [4, с. 354].

Вероятнее всего, рекомендуя женщинам покрывать голову, апостол Павел имеет в виду не христианок женского пола в целом, а взрослых замужних женщин [10, с. 254]. В республиканский период женщина с покрытой головой являла собой образ верной жене и уважающей его супруги [19, с. 46]. Если же замужняя женщина пренебрегала соблюдением этой нормы и появлялась на публике с непокрытой головой, это могло послужить причиной развода [5], а согласно римскому законодательству, выходя замуж, женщина попадала под полный контроль мужа, все ее имущество переходило в его распоряжение, и потому она зависела от супруга не только физически, но и экономически.

В состоятельных домах мужчины и женщины делили между собой обязанности. Женщины заботились о здоровье домочадцев, планировали свадьбы и устраивали похороны, занимались рукоделием, чаще всего ткали и вышивали, а также присматривали за рабами [8, с. 212–223]. Мужчины управляли своими семьями и в каком-то смысле всем городом, совершали жертвоприношения и ритуалы в зависимости от времени года [8, с. 222]. Мужская роль была публичной, а женская — частной, скрытой от посторонних глаз. Тем не менее женщины из т. н. среднего класса, а также из небогатых домов могли чувствовать себя немного свободнее. Они могли работать и заниматься бизнесом. Среди женщин многие занимались торговлей, некоторые трудились вместе

с мужем-ремесленником. В богатых торговых городах некоторые женщины вели торговлю на весьма высоком уровне, т. е. не просто содержали лавочку, но и могли иметь собственные корабли и торговых представителей в других регионах [7, с. 27–31].

Покрывая голову при посторонних, в домашней обстановке и внутри семьи — в присутствии мужа, детей и других родственников, этого обычно не делали. Однако насколько широким был круг лиц, входивших в этот «семейный круг», решал исключительно глава семьи. Переступив порог дома, женщина прибегала к демонстрации своего статуса — покрытой головы. Она могла свободно передвигаться в городе, не опасаясь, что к ней отнесутся как к рабыне или проститутке [14, с. 257].

Так как ношение покрывала говорит о семейном положении женщины, то значит его отсутствие могло стать предметом бесчестия мужа. Указание апостола на необходимость покрытия головы, таким образом, следует рассматривать как поощрение сохранения системы ценностей римского общества. Призывая женщин к покрытию головы, апостол в шестом стихе говорит: «... ибо если жена не хочет покрываться, то пусть и стрижется; а если жене стыдно быть остриженной или обритой, пусть покрывается» (1 Кор. 11: 6).

Существует теория, часто приводимая в комментариях на 1 Послание к Коринфянам, состоящая в том, что «налысо» были обриты коринфские проститутки. Однако ни один из этих комментариев не дает ссылок на источники. Известный исследователь Гордон Фи в своем комментарии на 1 Коринфянам пишет буквально следующее: «...распространено предположение о том, что короткая стрижка или обритая голова были отличительным признаком коринфских проституток... Однако не существует ни одного доказательства данного положения» [9, с. 511]. Более того, даже краткий анализ античного искусства указывает на несостоятельность этой теории. Среди всего многообразия сохранившихся до наших дней материальных свидетельств мы не находим ни одного изображения женщины с обритыми волосами, причем известны изображения и проституток, и гетер, и это касается не только эротических сцен, но и вообще любых изображений [20, с. 112]. Потому идентифицировать женщин, занимающихся проституцией, по длине волос, в лучшем случае ненадежно и проблематично [12, с. 134].

В античной литературе известно несколько упоминаний о фактах обрития головы женщине. При внимательном анализе этих разрозненных заметок мы можем прийти к мысли, что обритая «наголо» женщина — это женщина, уличенная в измене. Например, Дион Хризостом, рассуждая о трех законах Демонассы Кипрской, говорит о том, что женщину, уличенную в прелюбодеянии, следовало остричь, а сама же она должна стать блудницей (ἔλτορευέτο), этому наказанию была подвержена и сама дочь Демонассы [1, с. 9]. Острижение волос, вероятно, должно было свидетельствовать окружающим о потерянной целомудрии. Но вот принуждение к проституции — весьма существенное и странное наказание [1, с. 9–10]. Е. С. Данилов предполагает, что имеется ввиду не буквальное понуждение к проституции, а публичное порицание и сопряженное с этим лишение некоторых прав, прежде всего возможности выйти повторно замуж [1, с. 10]. Римский историк Публий Корнелий Тацит, один из самых известных писателей

античного мира, живший на рубеже I и II века указывает на то, что среди варваров-германцев существовала практика брить голову неверной жене: «У стольноголюдного народа прелюбодеяния крайне редки; наказывать их дозволяется незамедлительно и самим мужьям: обрезав изменнице волосы и раздев донага, муж в присутствии родственников выбрасывает ее из своего дома и, настигая бичом, гонит по всей деревне; и сколь бы красивой, молодой и богатой она ни была, ей больше не найти нового мужа» [3, с. 361]. Фриц Мецгер, анализируя этот отрывок и сравнивая его с Бургундскими и Вестготскими сводами законов, а также с Кодексом Хаммурапи, приходит к выводу, что этот закон не является германским по происхождению, а был принят германскими племенами от их соседей — римлян и греков, или ранее — хеттов и ассирийцев. Если этот закон действительно происходит из древнего Ближнего Востока и распространился на территории Европы, то, безусловно, и практика, касающаяся бритья головы пойманной в прелюбодеянии, могла совершить подобный переход [16, с. 147–148]. Таким образом, если в Коринфе I в. и не существовало традиции остригать волосы уличенной в прелюбодеянии, то сам символ мог быть хорошо известен, а остриженная или обритая женщина вызывать подобные ассоциации. Несмотря на различное понимание смысла бритья головы женщиной, все же среди исследователей существует согласие, что женщина с коротко остриженными, а тем более с обритыми волосами выглядела бы вызывающе в большинстве культур [13, с. 61; 18, с. 92]. Упоминаемые нами выше античные авторы Тацит и Дион Хризостом, а также другие ближневосточные источники указывают на то, что остриженная или обритая голова для женщины была бесчестьем, а острижение волос воспринималось как лишение главного женского украшения. Помимо этого, такое порицание влекло за собой невозможность ношения головного убора — атрибута уважаемой жены или вдовы. Хотя традиции могли варьироваться от города к городу, практически исключено, чтоб виновная в измене женщина, или проститутка, или бывшая таковой в прошлом одевалась так же, как и любая верная добропорядочная жена [6, с. 76].

В таком случае прослеживается логика связи порицания супружеской неверности и острижения волос. Женщина с обритой головой, не покрытой платком, привлекала к себе общественное внимание, а так как волосы растут достаточно долго, то ее репутация с течением времени становилась достоянием гласности.

Так, мысль апостола заключается в том, что если замужняя женщина в Церкви не будет покрывать свою голову, то такое поведение сможет быть истолковано в обществе как указание на ее доступность, свободу от мужского попечения, что будет бесчестить не только и не столько ее саму, но, прежде всего, ее мужа. Принимая во внимание важность репутации в социальной жизни древнего Коринфа, подобное унижение могло иметь очень серьезные последствия. Апостол, продолжая эту тему, указывает, что если жена настаивает на том, чтобы быть непокрытой, то пусть носит и символ унижения — остриженные волосы. Если же она не желает позорить своего мужа, саму себя и всю свою семью, то пусть покрывается.

Следует обратить особое внимание, на то что апостол в Послании обращается и к мужчинам, напоминая о необходимости обнажать голову во время

молитвы. Обычно в комментариях это объясняется необходимостью противопоставления «чрезмерно раскрепощенному» поведению свободлюбивых коринфянок. Тем не менее в контексте римской культуры эта рекомендация апостола имеет своей целью оградить молодую Церковь от влияния языческих традиций римского мира.

Археологические данные показывают, что и в восточных, и западных провинциях Империи существовала практика покрытия мужчиной головы во время молитвы. Остер замечает, что в конце республиканского — начале имперского периода неотъемлемой частью римского благочестия было покрытие молящимся мужчиной собственной головы [17, с. 486]. В Коринфе обнаружено несколько изображений мужчин с покрытыми головами. Наиболее известным из них является найденная в базилике Юлия в восточной части форума статуя императора Августа величиной около двух метров [21, с. 35–57]. Август изображен одетым в тунику и тогу, наброшенную на голову. Хотя правая рука статуи не сохранилась, вероятно, в ней он держал патеру — широкое мелкое блюдо для ритуальных возлияний. Подобные статуи были найдены и в других городах. Всего известно около двадцати подобных памятников [10, с. 246], примечательно, что все они были найдены в провинциях [11, с. 212]. Покрытая голова и патера в руке указывают на то, что император приносит жертву — этот образ был частью пропаганды, направленной на подчеркивание религиозности императора — хранителя религиозных традиций [11, с. 206]. Несмотря на то что многие усматривают в этом изображении Августа его религиозную роль как *pontifex maximus*, скорее всего, в этом изображении подчеркивается его гражданская задача, которая ничем не отличается от задач других глав семьи — совершение жертвоприношения в своем доме [11, с. 211]. Так, эта статуя показывает Августа исполнителем религиозных и общественных обязанностей главы римского мира, что должно пониматься как пример для граждан [10, с. 247]. Подобное изображение императора в тоге, покрывающей его голову, встречается и на монетах. Август, приносящий жертву, является именно человеком, совершающим жертвоприношение, а не присутствующим при нем, т. е. он как активный участник религиозного действия покрыл свою голову. Не все присутствующие во время религиозного действия должны покрывать свою голову. Так называемый *capite velato* — своего рода маркер, указывающий на священнодействующего в римском ритуале [11, с. 202]. Голову покрывал лишь тот, кто принимал в жертвоприношении активное участие [10, с. 248]. Греко-римская система быта связывала священство с социальным статусом и гражданским служением [11, с. 201], и потому предстоятель на жертвоприношении — это обязательно человек высокого социального положения. Вероятно, суть проблемы, которую решает в Послании апостол Павел, состояла в том, что «сильные и благородные» (1 Кор. 1: 26) перенесли и в Церковь форму одежды, выделяющую их и привлекающую внимание к их статусу и положению в обществе. Одежда являлась развитием присущего коринфянам духа соперничества (1 Кор. 11: 16). Таким образом, эта проблема является продолжением темы из первой главы Первого послания Коринфянам, где речь шла о разделении на группы (1 Кор. 1: 12). Люди вели судебные тяжбы друг против друга, демонстрируя свои судебные навы-

ки, и добивались репутации (1 Кор. 6: 1–8). Такое вздорное поведение вкупе с понятиями личной гордости и семейной чести грозило вызвать разделение в Церкви. Так, если мужчина держит голову непокрытой, пока молится или пророчествует, он подчеркивает единство общины. Если же покрывает свою голову тогой, то порождает в Церкви неравенство. непокрытая голова подчеркивает тот факт, что глава каждого мужчины — Христос (1 Кор. 11: 3). Для состоятельных коринфских христиан, воспринявших традицию покрытия головы во время жертвоприношения как символ исключительной набожности и указания на свой личный социальный статус, было естественно стремиться покрыть голову и во время богослужения в общине. Таким образом, покрытая голова — это символ обособления, а потому апостол не поощряет покрытие головы за богослужением. Ведь если кто-то пытается своим внешним видом указывать на свою избранность и высокое положение, он производит раскол в общине. Апостол не мог допустить, чтобы в Церкви имело место выражение превосходства одних социальных групп над другими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов Е. С. Три закона Демонассы Кипрской // древнее право: Научно-практический журнал. — 2017. — № 1 (35). — С. 9–14.
2. Зегнун В., иерей. Домашние церкви в контексте 1 Кор. 11: 17–34 // Христианское Чтение. 2016. — № 5. — 42–51 стр.
3. Публий Корнелий Тацит. Соч.: в 2 т. — Л.: Наука, 1969. — 445 с. — Т. 1: *Анналы. Малые произведения* / пер. А. С. Бобович.
4. Тисельтон Э. 1 Коринфянам. — Черкассы: Коллоквиум, 2017. — 680 с. 5. Bohline S. The Best Thing That Ever Happened to Women. — URL: <https://www.probe.org/christianity-the-best-thing-that-ever-happened-to-women/> (дата обращения: 11.01.2018).
6. Budin S. *The Myth of Sacred Prostitution in Antiquity*. — New York: Cambridge University Press, 2008. — 384 p.
7. Cameron A. *Neither Male Nor Female* // *Greece and Rome Studies: Women in Antiquity* / ed. McAuslan I., Walcot P. — New York: Oxford University, 2007. — P. 26–35.
8. Faraone Ch. A. *Household Religion in Ancient Greece* // *Household and Family Religion in Antiquity* / ed. Bode J., Olyan S. M. — Malden: Blackwell Publishing, 2008. — P. 210–228.
9. Fee G. D. *The First Epistle to the Corinthians (Revised edition)*. — *The New International Commentary on the New Testament*, 2014. — 1044 p.
10. Gill W. J. The Importance of the Roman Portraiture for Head-Coverings in 1 Corinthians 11: 2–16 // *Tyndale Bulletin*. — 1990. — N41.2. — P. 245–260.
11. Gordon R. The veil of power: emperors, sacrifices and benefactors. Ch. 8 // Beard M., North J. (eds.) *Pagan Priests. Religion and Power in the Ancient World*. — London, Duckworth 1990. — P. 203–238.
12. Kilmer M. F. *Greek Erotica on Attic Red-Figure Vases*. — London: Duckworth, 1993. — 368 p.
13. Licht H. *Sexual Life in Ancient Greece*. — London: Lund Humphries, 1949. — 567 p.
14. Llewellyn-Jones L. *House and Veil in Ancient Greece* // *British School at Athens Studies*. — 2007. — N15. — P. 257.

15. Massey P. T. Long Hair as a Glory and as a Covering: Removing an Ambiguity from 1 Cor 11:15 // *Novum Testamentum Journal*. — 2011. — N53. — P. 52–72.
16. Mezger F. The Origin of a Specific Rule on Adultery in the Germanic Laws // *Journal of the American Oriental Society*. — 1948. — N68. — P. 145–148.
17. Oster R. When men wore veils to worship: the historical context of 1 Corinthians 11:4 // *New Testament Studies*. — 1988. — N34. — P. 481–505.
18. Ruden S. *Paul Among the People: The Apostle Reinterpreted and Reimagined in His Own Time*. — New York: Image Books, 2010. — 240 p.
19. Strong D. *Roman Art*. — Yale University Press, 1995. — 406 p.
20. Thomson C. L. Hairstyles, Head-coverings // *Biblical Archaeologist*. — 1988. — N51.2. — P. 99–113.
21. Weinberg S. S. *The Southwest Building, The Twin Basilicas, The Mosaic House*. — Princeton: ASCSA, 1960. — 146 p.